

Уильям Эдуард Бёркхардт Дюбуа

ДУШИ ЧЕРНОГО НАРОДА

ЛЮДИ. СУДЬБЫ. ЭПОХИ

Люди. Судьбы. Эпохи

Уильям Эдуард Бёркхардт Дюбуа
Души черного народа

«Директ-Медиа»

1903

УДК 82-94:821.111(73)
ББК 84(7Coe)-49

Дюбуа У.

Души черного народа / У. Дюбуа — «Директ-Медиа»,
1903 — (Люди. Судьбы. Эпохи)

ISBN 978-5-4499-2870-2

«Души Черного Народа» — это Ветхий Завет афроамериканской литературы XX века, который каждое поколение интерпретирует по-своему, и каждое новое толкование обогащает новыми смыслами труд, расширивший границы культурной вселенной и проливший свет на исторический контекст и истинный характер американского общества. Еще на заре века Дюбуа предсказывал дебаты о мультикультурализме, начавшиеся лишь столетие спустя, и открыто заявлял, что этническое смешивание и ассимиляция — это сила, а не слабость. Эта книга пробуждает героический дух в тех, для кого история межрасовых отношений как никогда актуальна. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82-94:821.111(73)

ББК 84(7Coe)-49

ISBN 978-5-4499-2870-2

© Дюбуа У., 1903
© Директ-Медиа, 1903

Содержание

Предисловие переводчика	7
Краткая биография автора	8
Исторический контекст книги «Души черного народа»	9
Тема расизма	10
Образование	11
Дискриминация	12
Песни печали	13
Предисловие автора	14
I. О наших духовных стремлениях	15
II. О рассвете свободы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Уильям Эдуард Бёркхардт Дюбуа

Души черного народа

© Издательство «Директмедиа Паблишинг», оформление, 2022

* * *

Уильям Эдуард Бёркхардт Дюбуа

Посвящается Бёркхардту и Иоланде

Потерянным и найденным

Предисловие переводчика

Расизм, как известно, явление не новое. И оно не было таковым столетие назад, когда Уильям Эдуард Бёркхардт Дюбуа выступал за перераспределение богатства, предоставление темнокожим равных политических прав с белыми и поддерживал выступления рабочего класса по всему миру. Ему, несомненно, пришла бы по душе новая политическая программа активистов движения Black Lives Matter (BLM), требующих обязательной системы медицинского страхования; конституционного права на бесплатное высшее образование; сокращения военных расходов и реинвестирования в местную инфраструктуру; прогрессивной реструктуризации налогового кодекса для «обеспечения радикального и справедливого перераспределения богатства»; предоставления рабочим права объединяться в профсоюзы; демилитаризации американской полиции, отмены смертной казни и прекращения слежки правоохранительных органов за черными общинами.

В 1935 году, в самый разгар Великой депрессии, Дюбуа опубликовал в газете «Питтсбургский курьер» аналогичную программу под названием «Кредо Атланты», в которой содержались призывы: «Бизнес для общественного блага, а не частной прибыли», «Скажем нет монополии на землю, материалы и машины – в частные руки», «Политическая власть должна гарантировать признание права темнокожих на равную и пропорциональную долю во всех государственных расходах, справедливую оплату всех видов труда и перераспределение богатства от богатых к бедным посредством налогообложения и национализации».

Дюбуа не только предвосхитил движение BLM наших дней, бесстрашно бросая вызов капитализму и либеральной демократии, но и стал первым афроамериканцем, который поставил диагноз современному обществу и даже предложил лекарство от его смертельного недуга в своей опубликованной посмертно автобиографии: «Если большинство людей в мире, которые не имеют крыши над головой, голодают и нищенствуют, в разумные сроки получают минимальный запас пищи, одежду и кров, а также зачатки современной культуры, дни империализма будут сочтены; но для этого западное потребительское общество должно поступиться частью своего комфорта и богатства, чтобы товары и привилегии были распределены более равномерно». Но увы, капиталистическое общество наотрез отказывается платить эту цену, и в этом, писал Дюбуа, как раз и «заключается главная проблема современного мира».

Black Lives Matter – очередная вспышка протеста в долгой истории борьбы темнокожих за свои права, частью которой был Дюбуа. Его книга «Души Черного Народа» вносит свой вклад в понимание того, что происходит в американском обществе сегодня и, словно маяк посреди бури, указывает путь к спасению.

Краткая биография автора

Уильям Эдуард Бёркхарт Дюбуа (1868–1963) – один из самых блестящих интеллектуалов и социальных активистов в истории Америки. Он написал двадцать трудов по истории, социологии, антропологии, политологии и литературе, а также более ста статей, которые одновременно были критическими и научными. Книга «Души Черного Народа» (1903 г.), ставшая культовым произведением афроамериканской литературы, – это сборник из четырнадцати эссе, которые автор решил объединить под одной обложкой, чтобы попытаться «набросать расплывчатый контур духовного мира, в котором живут и борются за существование десять миллионов американцев».

Дюбуа родился в обеспеченной семье свободных темнокожих землевладельцев в городе Грейт Баррингтон, штат Массачусетс, за два года до вступления в силу Прокламации об освобождении рабов (1 января 1863 г.). Он учился в десегрегированной государственной школе, а затем в Университете Фиска, во время учебы в котором каждое лето преподавал в сельской школе для цветных в Теннесси. Пройдя курс обучения в Гарвардском Университете, он получил вторую степень бакалавра и стипендию для защиты докторской диссертации по социологии. Завершая работу над диссертацией, Дюбуа также посещал Берлинский университет. Став первым афроамериканцем, получившим докторскую степень в Гарварде, Дюбуа начал преподавать в Университете Уилберфорса, где встретил свою жену, затем работал в Пенсильванском университете, после чего занял должность профессора в Университете Атланты. Все это время он публиковал социологические труды, в которых анализировал тонкие классовые различия внутри афроамериканских сообществ и подвергал критике расистские представления и стереотипы. Когда в 1903 году была опубликована книга «Души черного народа», он принимал активное участие в кампаниях Джима Кроу¹ против линчевания и сегрегации. В 1909 году он стал одним из основателей Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (НААСР), а в 1911 году – редактором журнала «Кризис». В это время он вступил в социалистическую партию, поскольку был убежден, что капитализм поощряет расизм. В период маккартизма Дюбуа судили за его социалистические взгляды, а когда в 1961 году Верховный суд поддержал закон Маккаррана, обязывающий коммунистов регистрироваться в качестве таковых, ему пришлось вступить в коммунистическую партию.

У. Э. Б. Дюбуа умер в Гане в возрасте 95 лет, за год до принятия в США Закона о гражданских правах.

---

¹ Джим Кроу – персонаж комедийной пьесы расистской направленности, популярной в середине XIX века. Белый актер с измазанным сажей лицом изображал неграмотного темнокожего в лохмотьях. Имя Джима Кроу стало нарицательным, а впоследствии дало неофициальное название пакету сегрегационных законов.

Исторический контекст книги «Души черного народа»

Рабство, запрещенное в северных штатах с 1775 года, было окончательно отменено на Юге лишь в 1865 году после подписания президентом Линкольном Прокламации об освобождении рабов. Этот момент совпал с окончанием Гражданской войны в США, которая началась в 1861 году. В последующий период, известный как Реконструкция, на Юг направлялись деньги и ресурсы, чтобы помочь региону перейти от рабовладельческого строя к современной экономике. Во времена Реконструкции бывшие рабы (известные как вольноотпущенники) получили избирательные права, также было создано Бюро вольноотпущенников с целью просвещения, защиты трудовых прав и оказания финансовой помощи темнокожим. Однако эти усилия были бессистемными и хаотичными, и в конечном итоге их заблокировали белые, не желавшие признавать власть правительства Реконструкции. Со временем южные «Искупители» («Redeemers»), коалиция консервативных белых землевладельцев, захватили контроль над Югом и свели на нет прогресс эпохи Реконструкции. В этот период темнокожие подвергались жестокому насилию со стороны ку-клукс-клана и зачастую оказывались в условиях, которые были немногим лучше рабства. Многие белые южане утверждали, что темнокожие упустили свой шанс «доказать», что они достойны политических и гражданских прав, продемонстрировав свое невежество, лень и преступные наклонности. На самом деле темнокожие не были ленивыми или невежественными от природы, просто у них не было ни ресурсов, ни возможностей, необходимых для полноценной конкуренции в современном мире. Что касается преступности, то судебная система Юга была настолько расово предвзятой, что белых никогда не привлекали к ответственности за преступления против темнокожих, и это создавало обманчивое впечатление, что последние более склонны к совершению преступлений.

Тема расизма

Одним из наиболее новаторских аспектов книги «Души черного народа» является психологический анализ расизма наряду с анализом вопросов физического и экономического угнетения. Даже те немногие темнокожие, которым удалось достичь процветания, получить высшее образование и добиться профессионального успеха, не смогли избежать психических и эмоциональных последствий жизни в расистском обществе. И сам Дюбуа – наглядный тому пример: родившись в свободной обеспеченной семье, получив образование в лучших университетах и сделав выдающуюся академическую карьеру, он не мог избавиться от ощущения того, что является «проблемой» и от постоянного гнетущего присутствия в его жизни «Расовой Завесы».

Ввиду распространенности расизма темнокожие привыкли смотреть на мир и даже самих себя сквозь призму предрассудков белых, и это неизбежно приводило к формированию низкой самооценки и мешало им добиваться успеха.

Помимо психологического аспекта расизма, Дюбуа тщательно анализирует проблему материального неравенства, демонстрируя, как наследие рабства, а также современная правовая и экономическая дискриминация создают ситуацию, лишаящую темнокожих чувства защищенности и возможностей, которых они заслуживают. Хотя последствия психологического расизма измерить непросто, Дюбуа ясно дает понять, что он не менее губителен, чем осязаемые формы угнетения.

Образование

Образование занимает центральное место в теории Дюбуа о расовом подъеме, а также в его понимании того, как можно изменить общество к лучшему. Одна из ключевых проблем современного общества, по мнению автора, заключается в одержимости людей богатством и получением личной выгоды. Он утверждает, что образование – лучший инструмент для борьбы с маммонизмом, поскольку оно прививает людям высокие нравственные идеалы, побуждая их ценить истину, сострадание и красоту выше денег. Дюбуа особенно подчеркивает важность классического образования в противовес исключительно ремесленному и техническому, которое активно пропагандировал и считал достаточным для темнокожих Букер Т. Вашингтон, самый авторитетный темнокожий лидер своего времени. Дюбуа утверждает, что хотя некоторым темнокожим действительно лучше стать рабочими и «ремесленниками», другие способны преуспеть в интеллектуальной сфере и должны иметь такую возможность. Он приводит доказательства того, что многим представителям его народа удалось добиться больших успехов в таких уважаемых учебных заведениях, как Гарвард и Йель, и что получившие высшее образование люди сделали успешную карьеру в качестве учителей, священнослужителей, медицинских работников, торговцев, фермеров и т. д., то есть стали полезными членами общества.

Высшее образование заставляет темнокожих студентов задуматься о проблеме расизма и понять, насколько сильно он влияет на их собственную жизнь. Однако такой опыт – палка о двух концах, с одной стороны он способствует прогрессу, а с другой делает темнокожих несчастными из-за осознания царящей в обществе несправедливости, против которой они пока бессильны. Как бы то ни было, Дюбуа утверждает, что Юг остро нуждается в «знаниях и культуре», которые культивирует образование, и что только так «отсталый» народ и общество могут стать более счастливыми и справедливыми.

Дюбуа демонстрирует, что, вопреки распространенному в обществе мнению, невежество чернокожих – не следствие низкого от природы интеллекта, а неизбежное наследие дискриминации и рабства, во время которого рабам запрещалось учиться читать и писать.

На протяжении всего повествования автор подчеркивает, что одним из главных препятствий на пути темнокожих к справедливости и процветанию является отсутствие надлежащего руководства. Он посвящает целую главу критике доктрины Букера Т. Вашингтона. По мнению Дюбуа, тот был слишком уступчив по отношению к белым, а его решение пойти на компромисс в вопросах гражданских, политических и образовательных прав позволило белым лишить темнокожих этих прав и обратить вспять прогресс, достигнутый за время Реконструкции. Дюбуа признает, что одному лидеру сложно учесть интересы как радикально, так и консервативно настроенных темнокожих, не говоря уже о белых, которые категорически возражали против любого вида расового равенства, но настаивает на том, что политика Вашингтона способствовала «более быстрому достижению» бесправия, признанию «гражданской неполноценности» и ухудшению экономического положения его народа.

Для Дюбуа вопрос лидерства неразрывно связан с образованием. Он указывает на то, что учителя (включая его самого) часто становятся лидерами своих сообществ. Такие институты, как университеты и церковь, предоставляют людям возможность добиваться перемен и вдохновлять людей на упорный труд и самосовершенствование, а значит, именно они могут воспитать лидеров, в которых действительно нуждается негритянский народ. Поэтому Александр Краммелл, ученый с кембриджским образованием и епископальный священник, которому посвящена одна из глав книги, по мнению Дюбуа, был бы куда лучшим лидером нации, чем Букер Т. Вашингтон.

Дискриминация

Дюбуа начинает свою книгу с утверждения, что «главная проблема XX века – это дискриминация», откуда следует, что исключение чернокожих из общества белых является самой важной проблемой Америки XX века. Разделение общества по цвету кожи – это физический и метафорический барьер, преграждающий темнокожим доступ к институтам, пространствам и возможностям, открытым для белых, и усугубляющий психологические и социальные проблемы Расовой Завесы и двойного сознания (каждый темнокожий воспринимает себя отдельно как темнокожего и как американца).

Автор исследует негативное влияние сегрегации Джима Кроу на качество жизни темнокожих и насилие, которому они подвергаются в рамках южной системы правосудия, что вынуждает их стремиться к самосегрегации в целях самозащиты. С одной стороны, такая самоизоляция от белых может быть благом, поскольку она обеспечивает физическую безопасность и эмоциональный комфорт (как это происходит в негритянских церквях, университетах и школах), а также способствует развитию чувства принадлежности к группе в условиях, когда страна стремится исключить их из социума и объявить неполноценными. Но с другой стороны такое отчуждение лишает темнокожих людей ресурсов, необходимых им для поддержания достойного уровня жизни.

Песни печали

Последняя глава книги посвящена негритянским спиричуэлс, так называемым «Песням печали»². Дюбуа стремится продемонстрировать важность этого музыкального жанра для поддержания ощущения единства, общности происхождения, опыта и истории, откуда темнокожие могут черпать силы в самые темные времена. Хотя на протяжении многих лет белые пытались представить спиричуэлс как примитивный, вульгарный жанр, Дюбуа опровергает это мнение, утверждая, что Песни печали – самая прекрасная форма самовыражения, зародившаяся в Америке. Песни печали являются связующим звеном между оторванным от родины народом и традициями его далеких предков. В то время как рабовладельческая система всеми силами пыталась стереть из памяти темнокожих их генеалогию и историю, спиричуэлс, передаваемые рабами из поколения в поколение, пронесли эти знания сквозь все бури и невзгоды.

На протяжении всей книги Дюбуа изучает понятие свободы и то, что оно означает для темнокожих, которые были освобождены тринадцатой поправкой³, но и после отмены рабства продолжали жить крайне ограниченной жизнью, полной страданий и предрассудков. Его исследование психологических последствий расизма имеет ключевое значение для критического анализа того, что означает свобода. Если в прошлом темнокожие были заключены в тюрьму рабства, то после эмансипации они оказались в плену психологического бремени Завесы, которое было настолько тяжелым, что Дюбуа, по его собственному признанию, даже в некотором смысле завидовал своему умершему в раннем детстве сыну, который не успел испытать на себе разрушительное действие Завесы и навсегда остался «свободным».

---

² Песни печали – духовные песни афроамериканцев (спиричуэлс), возникшие в период рабства на Юге США, они также служили тайным методом общения рабов, в них мог быть зашифрован протест против условий жизни, высмеивание хозяев, призыв других рабов на тайные собрания и т. д.

³ Тринадцатая поправка к Конституции США, принята 31 января 1865 года. Текст поправки гласит: «Ни рабство, ни принудительный труд, кроме как наказание за преступление, за совершение которого сторона должна быть должным образом осуждена, не должны существовать в Соединенных Штатах или в любом другом месте, находящемся под их юрисдикцией».

Предисловие автора

На этих страницах между строк скрыто многое, что при внимательном рассмотрении может пролить свет на то, каково это – быть темнокожим в Америке на заре XX века. Надеюсь, Вы, дорогой читатель, проявите к данной теме интерес, поскольку дискриминация является главной проблемой XX столетия. Молю вас отнестись к моей книге снисходительно, вдуматься в ее смысл, простить ошибки и недостатки ради той веры и страсти, что живут во мне, и найти в моих словах зерно истины.

Я попытался набросать здесь расплывчатый контур духовного мира, в котором живут и борются за существование десять миллионов американцев. В первых двух главах я постарался объяснить, что означала для них отмена рабства и каковы были ее последствия. В третьей главе я указал на постепенное развитие волевых качеств и откровенно раскритиковал лидера, который стал самым известным представителем своей расы в наши дни. В следующих двух главах я в общих чертах обрисовал два мира – по одну и другую сторону Завесы, затронув таким образом главную проблему подготовки людей к жизни. Углубившись в детали, я посвятил две главы изучению тягот миллионов темнокожих фермеров, а еще в одной попытался прояснить нынешнее отношение сыновей белых хозяев к своим работникам. Оставив мир белых, я шагнул за Завесу и приподнял ее, чтобы вы могли получить общее представление о том, что таится за ней, понять смысл религии моего народа, глубину его человеческой скорби и устремления самых достойных его представителей. Я завершил свое повествование историей, которую не раз пересказывали, но почти никогда не записывали, и главой, посвященной песням.

Некоторые из моих мыслей уже публиковались ранее. За любезное разрешение собрать их под одной обложкой в измененном и дополненном виде я выражаю благодарность издателям “Atlantic Monthly”, “The World’s Work”, “Dial”, “The New World” и “Annals of the American Academy of Political and Social Science”. Эпиграфом к каждой главе служит фрагмент нотной записи одной из Песен печали – до боли знакомое эхо единственной американской музыки, которая рождалась в душах черного народа в глубинах нашего темного прошлого. И, наконец, нет нужды напоминать, что я и сам кость от кости и плоть от плоти тех, кто живет за Завесой.

У. Э. Б. Дюбуа

Атланта, штат Джорджия,

1 февраля 1903 года.

I. О наших духовных стремлениях

*О вода, голос сердца моего,
Ночь пронзают твои рыдания,
Я лежу не в силах понять, что слышу, —
Крик души своей или моря стенания,
Кто из нас, о вода, о покое мечтает,
Всю ночь напролет так горько рыдает?
Увы, в этой жизни покоя никто не узнает,
До последнего восхода луны и волны приливной,
Лишь когда в Судный день солнце на западе встанет;
Утомленное сердце заплачет, как море,
Что всю ночь сокрушалось напрасно вместе со мной⁴.*
Артур Уильям Симонс

От другого мира меня всегда отделяет немой вопрос. Одни не задают его, боясь показаться бестактными, другие просто не знают, как его правильно сформулировать. Однако у всех без исключения он вертится на языке. Люди неуверенно подходят ко мне, с любопытством или состраданием разглядывают, а затем, вместо того чтобы прямо спросить: «Каково это – быть проблемой?» – говорят: «Я знаком с одним замечательным темнокожим человеком из нашего города», или: «Я сражался при Меканиксвилле»⁵, или: «Разве бесчинства южан не возмутительны?». В зависимости от ситуации в ответ я улыбаюсь, проявляю интерес или стараюсь немного сгладить бурю негодования. Однако на главный вопрос «Каково это быть проблемой?» мне редко приходится отвечать.

И все же быть проблемой – странный опыт даже для того, кто никогда не был ничем иным, кроме как в младенчестве или в Европе. Именно в беззаботном детстве человек впервые внезапно осознает горькую правду о своем происхождении, причем, как правило, это происходит за один день. Я хорошо помню тот момент, когда эта тень пронеслась надо мной. Это случилось в горах Новой Англии, где река Хусатоник⁶, петляя между горными хребтами Хусак⁷ и Таконик⁸, несет свои темные воды к морю. Я был совсем еще мальчонкой и учился в крошечной деревянной школе, где мальчишкам и девочкам вдруг взбрело в голову покупать красивые визитные карточки – по десять центов за пачку – и обмениваться ими. Было очень весело, пока одна девочка, рослая новенькая, наотрез не отказалась брать мою карточку, смерив меня презрительным взглядом. И тут меня вдруг осенило, что я не такой, как все, точнее, в душе,

⁴ Симонс А. У. О вода, голос сердца моего / O water, voice of my heart. Пер. с англ. Т. Ю. Адаменко.

⁵ Сражение при Меканиксвилле (26 июня 1862 г.) ознаменовало начало Семидневной битвы, серии из шести крупных сражений, произошедших с 25 июня по 1 июля в штате Вирджиния во время Гражданской войны 1861–1865 гг.

⁶ Хусатоник – река протяженностью около 240 км в западной части штатов Коннектикут и Массачусетс.

⁷ Хусак – горный хребет в западной части плато Беркшир в западном Массачусетсе.

⁸ Хребет Таконик является частью Аппалачских гор и расположен на территории штатов Нью-Йорк, Коннектикут и Вермонт.

возможно, и такой, но наши миры разделяет огромная завеса. С тех пор у меня не возникало желания сорвать эту завесу или перебраться на другую сторону, я относился ко всему, что было скрыто за ней, с презрением и жил на просторах голубого неба и больших блуждающих теней. Это небо казалось особенно голубым, когда мне удавалось превзойти своих товарищей на экзамене, обогнать их в соревновании по бегу или просто отвесить кому-нибудь подзатыльник. Увы, с годами на смену презрению пришли иные чувства, ведь похвала, которой я так жаждал, и прекрасные возможности доставались им, а не мне. Но это несправедливо, я тоже заслуживаю некоторых наград, если не всех. Только я никак не мог решить, как мне их получить: буду учить закон, лечить больных, рассказывать чудесные истории, роящиеся в моей голове, что-то в этом духе. Другие темнокожие мальчики не стремились к соперничеству столь же самозабвенно, их детская непосредственность превратилась в подхалимство, молчаливую ненависть к окружающему их бледному миру или насмешливое недоверие ко всему, что имеет отношение к белым. Они попусту растрчивали свою юность на горькие причитания: «Почему Бог сделал меня изгоем и чужим в собственном доме?» Вокруг всех нас смыкались тюремные стены, ровные и прочные с точки зрения белых, но неумолимо сжимающиеся и непреодолимо высокие для сынов ночи, которые были обречены смиренно бродить по кругу, тщетно пытаться разбить камни ладонями или неотрывно и почти потеряв надежду, всматриваться в голубую полосу неба над головой.

После египтянина и индийца, грека и римлянина, тевтонца и монгола, темнокожий является своего рода седьмым сыном, который с рождения отгорожен от остального мира завесой и наделен даром ясновидения, столь необходимым ему в американском мире, который лишает его истинного самосознания и позволяет видеть себя лишь через призму иного мира. Это двойное сознание – ни с чем не сравнимое ощущение, когда вы постоянно смотрите на себя глазами других, оцениваете свою душу по меркам мира, который воспринимает вас с насмешливым презрением и жалостью. Вас неотступно преследует ощущение двойственности – американец и темнокожий, две души, два образа мысли, два непримиримых стремления, два враждующих идеала в одном темном теле, и только упорство и сила не дают ему разорваться на части.

История американского темнокожего – это история борьбы, стремления достичь осознанной зрелости и объединить свое двойное «Я» в единое и истинное «Я». И при этом слиянии он не хочет потерять ни одну из своих прежних сущностей. Он не стремится африканизировать Америку, поскольку та многому может научить мир и его родину. Но и не хочет обесцвечивать свою негритянскую душу, растворившись в потоке белого американизма, ибо знает, что в его жилах скрыто послание миру. Он просто хочет иметь возможность одновременно быть темнокожим и американцем, не подвергаясь при этом оскорблениям и унижениям со стороны своих собратьев и не наталкиваясь повсюду на захлопнувшиеся перед самым носом двери Возможностей.

Это и есть конечная цель его устремлений: стать полноценным членом царства культуры, спастись от смерти и изоляции, а также жить в полную силу и раскрыть заложенный в нем потенциал. Эти духовные и физические силы в прошлом были странным образом растрчены, рассеяны или забыты. Тень могущественного негритянского прошлого промелькнула в сказаниях об Эфиопии и Египте. На протяжении истории то здесь, то там сила отдельных представителей этой расы вспыхивала, словно падающая звезда, но свет ее мерк прежде, чем мир успевал оценить его мощь. Здесь, в Америке, через несколько дней после отмены рабства темнокожего человека настолько обуяли сомнения, что его сила утратила эффективность и стала казаться слабостью. И все же это не слабость, а следствие конфликта двойных устремлений. Желание темнокожего ремесленника достичь сразу двух целей – с одной стороны, он хотел добиться того, чтобы белые не презирали его, как представителя народа, рубящего дрова и

черпающего воду⁹, а с другой – был вынужден пахать, забивать гвозди и копать на благо своих нищих собратьев – делало из него плохого работника, поскольку ни одному, ни другому делу он не отдавался всей душой. Нищета и невежество его народа склоняли темнокожего священника или врача к шарлатанству и демагогии, а критика со стороны белых – к идеалам, которые заставляли его стыдиться своих скромных занятий. Темнокожий, мечтающий стать ученым, сталкивался с парадоксом: знаниями, в которых нуждался его народ, белые соседи уже давно владели, а те знания, которые могли понадобиться белому миру, были для него китайской грамотой. Врожденная любовь к гармонии и красоте, которая пробуждала в простых душах его народа желание петь и танцевать, рождала в душе темнокожего художника лишь смятение и сомнения, ибо открывшаяся ему красота была душевной красотой той расы, которую большая часть его аудитории презирала, и он не знал, как донести до нее свое видение. Тщетная попытка угнаться за двумя зайцами и стремление соответствовать двум совершенно разным идеалам внесли хаос в представления тысяч людей о мужестве, вере и надлежащем поведении, от чего они зачастую стали обращаться к ложным богам и сбиваться с пути истинного, и порой даже казалось, что они стыдятся самих себя.

В далекие времена рабства освобождение казалось им божественным событием, которое положит конец всем сомнениям и разочарованиям. Едва ли кто-то на протяжении двух столетий превозносил свободу больше, чем американский темнокожий. Пока он думал и мечтал о свободе, рабство казалось ему квинтэссенцией всех злодеяний, причиной всех бед и корнем всех предрассудков; эмансипация¹⁰ в его представлении была ключом к земле обетованной еще более прекрасной, чем та, что когда-либо открывалась взору изможденных израильтян. Во всех песнях и проповедях рефреном звучала тема Свободы; обливаясь слезами, темнокожие взывали к Богу, который держал Свободу в своей правой руке. И вдруг она внезапно обрушилась на них, мечта стала пугающе реальной. Карнавал крови и страстей завершился, и пронзительный голос возвестил:

Кричите, о дети!
Кричите, вы свободны!
Ибо Бог выкупил вас из рабства!

С тех пор прошли годы – десять, двадцать, сорок; сорок лет жизни страны, сорок лет обновления и развития, а смуглый призрак так и сидит на своем привычном месте посреди всеобщего ликования. Напрасно мы бросаем вызов нашей главной социальной проблеме: «Явись в любом другом обличье мне, и я не дрогну ни единой жилкой!»¹¹

Народ все еще не искупил свои прегрешения, а обретший долгожданную свободу вольноотпущенник так и не нашел свою землю обетованную. Какие бы перемены к лучшему не произошли за эти годы, тень глубокого разочарования по-прежнему лежит на негритянском народе, и особенно горько от того, что достичь заветного идеала людям помешало элементарное невежество.

Первое десятилетие стало продолжением тщетных поисков свободы – блага, которое ускользало, словно песок сквозь пальцы, и неразумная толпа все больше сбивалась с пути, следуя за манящим и сводящим с ума своей недостижимостью блуждающим огоньком. Холокост

⁹ Рубящие дрова и черпающие воду – так в старину называли чернорабочих. Это библейская аллюзия на Книгу Иисуса Навина 9:21 «И сказали им начальники: пусть они живут, но будут рубить дрова и черпать воду для всего общества. И сделало все общество так, как сказали им начальники» (Речь идет о жителях ханаанского города Гаваона).

¹⁰ Термин «эмансипация» употребляется здесь в значении «освобождение рабов».

¹¹ Отсылка к произведению У. Шекспира «Макбет» (Акт III, сцена 4). Разговор Макбета с призраком Банко. Пер. с англ. Ю. Корнеева.

войны, ужасы Ку-клукс-клана, ложь саквояжников¹², дезорганизация промышленности, противоречивые советы друзей и врагов окончательно сбили с толку бывшего раба, и он избрал для себя давно знакомый ориентир – обретение свободы. Однако время шло, и постепенно он начал осознавать, что для достижения идеала свободы требуются мощные инструменты, и пятнадцатая поправка к Конституции США¹³ ему их предоставила. Избирательное право, прежде казавшееся наглядным свидетельством свободы, теперь стало главным средством обретения и совершенствования независимости, которой его частично наделила война.

А почему бы и нет? Разве не голосование сделало возможной войну, освободившую миллионы людей? Разве не голосование наделило правом голоса вольноотпущенников? Разве может что-то встать на пути могущественной силы, сотворившей все это?

И миллион темнокожих ринулся голосовать. Так пролетело десятилетие, произошла революция 1876 года¹⁴, оставившая полусвободного вольноотпущенника усталым, удивленным, но все еще полным надежды. В последующие годы новое видение стало медленно, но верно вытеснять мечту о политической власти, мощное движение все больше набирало силу, и неуправляемые массы после долгого блуждания в тумане двинулись к новому идеалу – другому столпу огня, ясно пылающему в ночи. Этим идеалом стали «книжные знания». Людьми овладела пробившаяся к свету сквозь толщу насажденного невежества любознательность, желание постичь смысл и испытать силу каббалистических букв белого человека, жажда познания. Казалось, что тайная горная тропа в Ханаан наконец найдена, пусть она длиннее, круче и сложнее пути эмансипации и закона, зато прямая и ведет к высотам, позволяющим окинуть взором всю жизнь.

По новому пути медленно, с трудом, но упорно продвигался передовой отряд. Лишь те, кто направлял неуверенные шаги темнокожих учеников первых школ и наблюдал за тем, как в затуманенном сознании рождались проблески понимания, знают, насколько искренним и сильным было желание моего народа получить образование. Это был воистину изнурительный труд. Статистик отстраненно, дюйм за дюймом, фиксировал как достигнутый прогресс, так и неудачи, когда кому-то не посчастливилось отступить или сорваться в пропасть. Изможденным первопроходцам горизонт всегда казался темным, туманы были пронизывающе холодными, а Ханаан тускло виднелся где-то вдаль. Впрочем, несмотря на отсутствие ясной цели на горизонте, времени на отдых, оценочных суждений, будь то лесть или критика, это путешествие давало возможность погрузиться в размышления и самоанализ и превратило дитя эмансипации в юношу с зарождающимся самосознанием, самоуважением и желанием реализовать себя.

В темной лесной глуши своих устремлений вольноотпущенник повстречал собственную душу, ее темный силуэт проступал словно сквозь пелену, но он все же сумел разглядеть в себе слабое свечение силы и призвания. Он начал смутно осознавать, что для того, чтобы занять свое место в мире, нужно быть самим собой, а не кем-то другим. Он впервые попытался проанализировать бремя, которое много лет нес на спине, этот мертвый груз социальной деградации, частично завуалированный термином «негритянская проблема». Он остро ощутил свою бедность: не имея ни сбережений, ни дома, ни земли, ни инструментов, ему пришлось вступить

¹² Саквояжник (*англ.* carpetbagger) – северянин, добившийся влияния и богатства на Юге. После Гражданской войны 1861–1865 гг. янки приезжали в южные штаты налегке с набитыми деньгами саквояжами, чтобы за бесценок купить собственность разоренных местных жителей.

¹³ Пятнадцатая поправка была принята 3 февраля 1870 года. Ее текст гласит: «Право голоса граждан Соединенных Штатов не должно оспариваться или ограничиваться Соединенными Штатами или каким-либо штатом по признаку расы, цвета кожи либо выполнения ранее подневольной работы».

¹⁴ На президентских выборах 1876 г. уверенно лидировал кандидат от Демократической партии (опирающейся на Юг и активно выступающей за сепессию – выход из состава государства). Однако подсчет голосов приостановили, и после проведения закрытого совещания лидеров партий победителем был признан республиканец Резерфорд Хейз, которого поддерживали в основном северные штаты. После чего федеральные войска были выведены с территории южных штатов, что ознаменовало завершение периода Реконструкции Юга.

в конкуренцию с богатыми, владеющими собственностью и полезными навыками соседями. Быть бедным человеком трудно, но нет ничего хуже, чем быть нищим народом в стране долларов. На него давил груз невежества – он не только был неграмотным, но и ничего не знал о жизни, бизнесе, гуманитарных науках; накопленная за десятилетия и века лень, привычка уваливать от работы и неповоротливость сковывали его по рукам и ногам. Однако бремя его не сводилось исключительно к бедности и невежеству. Два века систематического и совершенно законного растления темнокожих женщин поставили на его народ алое клеймо незаконорожденности, что означало не только утрату древнего африканского целомудрия, но и унаследованный от белых распутников груз прелюбодейства, грозивший почти полным уничтожением негритянской семьи.

Народу, оказавшемуся в столь затруднительном положении, не следует предлагать соревноваться на равных со всем миром, ему нужно дать время разобраться в своих мыслях и социальных проблемах. Но – увы! Пока социологи с упоением подсчитывают число внебрачных детей и проституток, над душой обливающегося потом темнокожего работяги сгущается тень беспросветного отчаяния. Люди называют эту тень предрассудком и со знанием дела поясняют, что это естественный механизм защиты культуры от варварства, знаний от невежества, чистоты от порочности, «высших» рас от «низших». На что темнокожий восклицает «Аминь!» и клянется, что готов смиренно склониться перед любыми странными предрассудками, основанными на справедливом почитании цивилизации, культуры, праведности и прогресса. Однако перед лицом того безымянного предрассудка, который выходит за рамки вышеперечисленного, он совершенно беспомощен и стоит потрясенный, почти лишившись дара речи. Когда человек постоянно сталкивается с неуважением и издевательствами, насмешками и систематическим унижением, неприкрытым искажением фактов и враньем, циничным игнорированием его лучших качеств и публичным осмеянием худших, повсеместным стремлением привить презрение ко всему черному, от Туссена¹⁵ до дьявола, накатывает тошнотворное отчаяние, способное обезоружить и обескуражить любой народ, кроме темнокожих масс, для которых замысловатое слово «обескуражить» ничего не значит.

Как бы то ни было, неизбежным результатом столкновения со столь огромным числом предрассудков стали сомнения в себе, снижение самооценки и планки идеалов, которые всегда сопровождают репрессии и порождаются атмосферой презрения и ненависти. Слухи и дурные предзнаменования окружали нас со всех сторон: мы больны и умираем, кричали темные массы; мы не умеем писать, наши голоса на выборах не будут учтены; зачем нам образование, если наш удел готовить и прислуживать? Эта самокритика эхом прокатывалась по нашим рядам, предательски нашептывая: довольствуйтесь тем, что имеете; оставайтесь и дальше слугами; к чему полулюдям высокая культура; нет смысла бороться за свои избирательные права, будь то силой или обманом, – вот вам и национальное самоубийство! Однако нет худа без добра, образование адаптировали к реальной жизни, и на темнокожих, наконец, снизошло отрезвляющее осознание своей социальной ответственности и значимости прогресса.

Так наступило время *Бури и натиска*¹⁶: шторм и стресс сегодня гонят нашу крошечную лодку по бурным водам мирового океана; изнутри и снаружи доносится грохот боя, запах горящей плоти и треск рвущейся на части души; вдохновение борется с сомнением, а вера – с надуманными вопросами. Светлые идеалы прошлого (физическая свобода, политическая власть, тренировка ума и рук) то выходили на первый план, то отступали, пока окончательно не померкли. Неужели все они были ошибочными или ложными?

¹⁵ Франсуа-Доминик Туссен-Лувертюр – темнокожий лидер Гаитянской революции, единственного в истории успешного восстания рабов, в результате которого Гаити стало первым независимым и упразднившим рабство государством Латинской Америки.

¹⁶ «Буря и натиск» (нем. Sturm und Drang) – литературное движение конца XVIII века в Германии, которое возвеличивало природу, чувства и человеческий индивидуализм и стремилось свергнуть культ рационализма эпохи Просвещения.

Нет, дело не в этом, просто каждый из них по отдельности был слишком прост и неполноценен, это были наивные детские мечты или причудливые фантазии другого мира, который не знает и не хочет знать нашей силы. Чтобы эти идеалы стали истинными, их необходимо переплавить в единое целое.

Сегодня нам как никогда необходимо школьное образование, ловкие руки, тонкий слух и наблюдательность и прежде всего более широкая, глубокая и высокая культура одаренных умов и чистых сердец. Избирательное право нужно нам для самозащиты, иначе что убережет нас от повторного порабощения? И свобода тоже, долгожданная свобода, которую мы все еще ищем, право на жизнь и личную неприкосновенность, свобода труда и мысли, право любить и мечтать. Работа, культура, свобода – все это нужно нам не по отдельности, а вместе, не постепенно, а сразу, чтобы комплекс этих прав и свобод помогал нам двигаться к тому великому идеалу, который уже показался на горизонте, идеалу братства всех людей, путь к которому лежит через обретение объединяющего идеала Расы, который поощряет развитие черт и талантов темнокожих, не противопоставляя их другим народам и не прививая презрение к ним, а, напротив, неотступно следуя великим идеалам Американской Республики, чтобы однажды на американской земле две расы смогли обогатить друг друга теми характеристиками, которых им так не хватало.

Даже сейчас нам есть что предложить миру: нет более истинных выразителей чистого гуманистического духа Декларации независимости, чем американские темнокожие; нет более американской музыки, чем дикие и чарующие мелодии темнокожих рабов; американские сказки и фольклор имеют индейское и африканское происхождение; и вообще создается впечатление, что мы, темнокожие, – единственный оазис искренней веры и почтения в пыльной пустыне долларов и показного шика. Разве Америка обеднеет, если заменит свою порочность и фальшь скромностью и смирением темнокожих, свой сарказм и иронию – мягким и добродушным юмором, свою вульгарную музыку – душевными Песнями печали?

Негритянская проблема – лишь одно из испытаний основополагающих принципов великой республики, а пока для реализации своих духовных устремлений сыновьям вольноотпущенников требуются почти нечеловеческие усилия. Терпя душевные страдания, они несут свой крест во имя истории своего народа, земли предков и веры в человеческие возможности.

А теперь описанное мною в общих чертах я хотел бы на следующих страницах рассмотреть более подробно с различных точек зрения, с любовью и вниманием к деталям, чтобы люди смогли узнать правду о борьбе, идущей в душах черного народа.

II. О рассвете свободы

*Беспечен порою великий Каратель
История наша – лишь летопись схватки
Устоев старинных и Божьего Слова,
Которой свидетелем был наблюдатель.
Пусть истины место на эшафоте,
А ложь восседает бессменно на троне,
Лишь та, что стоит обреченно на плахе,
Решает, как жизнь вы свою проживете.
А где-то за плотной завесой тайны,
Окутанный тенью куцей небесных,
Всевышний стоит и наблюдает
За ходом событий сих интересных¹⁷.*
Джеймс Рассел Лоуэлл

Главной проблемой XX века является расовая дискриминация и напряженные отношения между белыми и темнокожими в Азии, Африке, Америке и на Морских островах¹⁸. Именно очередное обострение этой проблемы стало причиной Гражданской войны, и сколько бы идущие на Север или Юг в 1861 году войска ни обсуждали другие подоплеку конфликта, как, например, развитие промышленности, распад Союза, и притчу во языцех – местную автономию, – все прекрасно понимали, как и мы сегодня, что истинной причиной войны являлось рабство.

Стоит также отметить, что как бы глубоко не задвигали этот важный вопрос, он всегда вырывался на первый план, вопреки всем усилиям его замять. Стоило армиям Севера ступить на земли Юга, как вновь остро встал старый вопрос – что делать с темнокожими? Военные приказы не давали однозначного ответа на этот вопрос, Прокламация об освобождении рабов, казалось, лишь усугубила трудности, а принятые после Гражданской войны поправки к Конституции стали причиной нынешних проблем темнокожих.

Целью данного очерка является изучение того, какое влияние на американского темнокожего оказал период истории с 1861 по 1872 годы. По сути, глава о рассвете свободы является отчетом о работе народного правительства, известного как Бюро вольноотпущенников¹⁹, одной

¹⁷ Лоуэлл Д. Р. О Рассвете Свободы / Of the Dawn of Freedom. Пер. с англ. Т. Ю. Адаменко.

¹⁸ Морские острова – цепь приливных и барьерных островов на побережье Атлантического океана на юго-востоке США.

¹⁹ Бюро по делам беженцев, вольноотпущенников и заброшенных земель, обычно называемое просто Бюро вольноотпущенников, было важным органом ранней Реконструкции, помогавшим освобожденным рабам на Юге. Оно было создано 3 марта 1865 года и просуществовало в качестве правительственного агентства США с 1865 по 1872 год, обеспечивая нуждаю-

из самых необычных и интересных попыток великой нации решить колоссальные расовые и социальные проблемы.

Война не имеет никакого отношения к рабам, кричали конгресс, президент и нация. И все же как только армии с востока и запада вошли на территорию штатов Вирджиния и Теннесси, их ряды сразу пополнились беглыми рабами. Они приходили ночью, когда лагерные костры мерцали, словно огромные звезды на черном горизонте: тощие старики с седыми и всклокоченными волосами, испуганные матери, прижимающие к себе хнычущих от голода детей, мужчины и женщины, крепко сложенные и тощие, – полчища голодных бродяг, бездомных, беспомощных, жалких и совершенно отчаявшихся. Командующие армиями относились к новоприбывшим так, как считали целесообразным. Бен Батлер²⁰ в Вирджинии сразу объявил беглецов военной контрабандой²¹ и устроил их на работу, а Джон Фримонт²² в Миссури объявил рабов свободными на основании закона о военном положении. Действия Батлера были одобрены, приказ Фримонта поспешно аннулирован, а его преемник, Генри Халлек²³, смотрел на вещи совсем иначе. «Впредь, – приказал он, – ни один раб не должен попасть в наши ряды; если же таковые появятся без вашего ведома, выдайте их обратно хозяевам, если те того потребуют». Придерживаться такой политики было непросто: некоторые темнокожие беглецы заявили, что уже выкупили себя из рабства, других бросили хозяева, а третьих захватывали вместе с фортами и плантациями. Разумеется, рабы были важным источником рабочей и производительной силы и для Конфедератов. «Они представляют собой военный ресурс, – писал министр Кэмерон²⁴ в конце 1861 года, – и будучи таковыми, не должны передаваться врагу, это очевидно и обсуждению не подлежит». Поэтому постепенно вектор политики армейского командования сменился. Конгресс запретил выдавать беглецов, и «военная контрабанда» Батлера с радостью пополнила ряды некомбатантов²⁵. Однако это скорее усугубило проблему, чем решило ее, поскольку теперь беглецы хлынули нескончаемым потоком, и их становилось все больше по мере продвижения армий на Юг.

Затем сидевший в Белом доме человек с вытянутым лицом и тонкими чертами²⁶ смирился с неизбежным и 1 января 1863 года объявил свободными всех рабов на территории мятежных регионов. Месяц спустя конгресс официально призвал к участию в боевых действиях темнокожих, которых ранее с некоторой неохотой приняли на службу в соответствии с июльским актом 1862 года. Это разрушило последние барьеры, и обратного пути уже не было. Поток беглецов превратился в настоящее наводнение, а встревоженные армейские офицеры без конца спрашивали: «Что нам делать с рабами, прибывающими почти каждый день? Как обеспечить пищей и кровом женщин и детей?»

Выход из ситуации предложил Эдвард Пирс²⁷ из Бостона, ставший в некотором смысле основателем Бюро вольноотпущенников. Он был верным другом министра Чейза²⁸, и когда в

щихся, беженцев, вольноотпущенников и их семьи провизией, одеждой и топливом.

²⁰ Бенджамин Франклин Батлер (1818–1893) – генерал-майор армии Союза, американский адвокат и политик, 33-й губернатор штата Массачусетс.

²¹ Военная контрабанда – материалы и предметы, поставляемые нейтральной страной (в нарушение ее нейтрального статуса) одной из воюющих сторон и подлежащее конфискации.

²² Джон Чарльз Фримонт (1813–1890) – офицер и политический деятель. Один из первых губернаторов штата Калифорния, первый кандидат в президенты США от Республиканской партии. Выступал за отмену рабства.

²³ Генри Уэджер Халлек (1815–1872) – генерал-майор армии Союза, юрист и ученый.

²⁴ Саймон Кэмерон (1799–1889) – политический деятель, редактор пенсильванской газеты и первый военный министр в кабинете Авраама Линкольна.

²⁵ Некомбатанты – лица, входящие в состав вооруженных сил, но не участвующие в боевых действиях, в их обязанности входит обслуживание армии. Они имеют право применять оружие только в целях самообороны.

²⁶ Речь идет об Аврааме Линкольне.

²⁷ Эдвард Лилли Пирс (1829–1897) – американский биограф и политик. В 1861 году ему было поручено собрать темнокожих в Хэмптоне и поручить им укрепление этого города, что положило начало использованию труда афроамериканцев на военно-строительных работах. В 1862 г. он инспектировал условия жизни темнокожих на Морских островах, после чего при-

1861 году забота о рабах и бесхозных землях перешла в ведение министерства финансов, Пирс был специально откомандирован для изучения обстановки. Сначала он заботился о беженцах в Крепости Монро²⁹, а затем, когда Шерман³⁰ захватил Хилтон-Хед³¹, Пирс был направлен туда, чтобы провести в Порт-Ройале эксперимент по превращению рабов в свободных рабочих. Однако прежде чем он успел начать свой эксперимент, проблема беглецов приняла настолько грандиозные масштабы, что вместо перегруженного министерства финансов ей поручили заниматься армейским чиновникам. Центры массового скопления вольноотпущенников образовались в Крепости Монро, Вашингтоне, Новом Орлеане, Висксбурге и Коринфе, Колумбусе, штат Кайрон, и Каире, штат Иллинойс, а также в Порт-Ройале. Армейские капелланы нашли здесь новую благодатную почву для работы, множились «суперинтенданты военной контрабанды», делались попытки систематического привлечения темнокожих к трудовой деятельности путем рекрутирования трудоспособных мужчин и предоставления работы остальным.

Затем, благодаря проникновенным обращениям Эдварда Пирса и других кризисных центров были организованы Общества помощи вольноотпущенникам. Активно приступили к работе Американская миссионерская ассоциация, различные церковные общества, Национальная ассоциация помощи вольноотпущенникам, Американский союз вольноотпущенников, Западная комиссия помощи вольноотпущенникам – всего более пятидесяти организаций отправляли на Юг одежду, деньги, школьные учебники и учителей. Их деятельность приносила большую пользу, поскольку о нищете вольноотпущенников часто говорили, что она «настолько ужасна, что в нее сложно поверить», и день ото дня ситуация становилась только хуже.

С каждым днем становилось все очевиднее, что это не просто временная проблема – назревал трудовой кризис колоссальных масштабов. Тысячи темнокожих слонялись без дела, а когда время от времени они выполняли какую-то работу, не было никаких гарантий, что им заплатят; если же им удавалось выручить немного денег, они сразу же совершенно бездумно их проматывали. В этих и других отношениях походная жизнь и обретенная свобода деморализовали вольноотпущенников. В силу сложившихся обстоятельств стали возникать системы, предлагающие более комплексное решение проблемы.

Реализованный Пирсом в Порт-Ройале план аренды плантаций и предоставления темнокожим возможности работать на них указал направление, в котором следует двигаться. В Вашингтоне военный губернатор по настоянию суперинтенданта разрешил беглецам обрабатывать земли, прилегающие к конфискованным поместьям, и там возникли фермерские хозяйства. Генерал Дикс³² передал освобожденным рабам изъятые поместья в Крепости Монро и на других территориях, по мере продвижения армии на юг и запад. Правительство и благотворительные общества предоставили необходимый для обработки земли инвентарь, и темнокожие стали постепенно возвращаться к работе.

Возникшие таким образом системы контроля быстро разрастались и превращались в своего рода небольшие правительства, такие как, например, правительство генерала Бэнкса³³ в

вез на острова суперинтендантов, учителей, основал школы и общества помощи вольноотпущенникам.

²⁸ Салмон Портленд Чейз (1808–1873) – американский государственный деятель времен Гражданской войны, при Линкольне занимал должность министра финансов США.

²⁹ Крепость Монро – военный объект в Хэмптоне, штат Вирджиния, на южной оконечности полуострова Вирджиния, США. До 1832 года форт назывался Крепость Монро, а после – Форт Монро. Хотя Вирджиния относилась к конфедеративным штатам Америки, войска Союза удерживали Форт Монро на протяжении всей Гражданской войны (1861–1865 гг.).

³⁰ Уильям Текумсе Шерман – американский политик, военный и писатель. Один из самых талантливых генералов Гражданской войны 1861–1865 гг. Воевал на стороне Севера, используя тактику «выжженной земли».

³¹ Хилтон-Хед – остров в штате Южная Каролина, был важной базой для блокады Союзом портов южан во время Гражданской войны.

³² Джон Адамс Дикс (1798–1879) – генерал армии Союза во время Гражданской войны, американский сенатор.

³³ Натаниэль Прентис Бэнкс (1816–1894) – американский политик, военный, генерал армии Союза во время Гражданской войны, 24-й губернатор штата Массачусетс, спикер Палаты представителей.

Луизиане, у которого было девяносто тысяч темнокожих подданных и пятьдесят тысяч рабочих, а годовой бюджет превышал сто тысяч долларов. Это правительство составляло четыре тысячи платежных ведомостей в год, регистрировало всех вольноотпущенников, расследовало жалобы и устраняло их причины, устанавливало и собирало налоги, создало систему государственных школ.

Полковник Итон³⁴, суперинтендант Теннесси и Арканзаса, управлял сотней тысяч вольноотпущенников, сдал в аренду под культивацию семь тысяч акров³⁵ хлопковых полей и обеспечивал пропитанием десять тысяч нищих в год. В Южной Каролине глубокий интерес к жизни темнокожего населения проявлял генерал Сакстон³⁶. Он принял эстафету от Пирса и чиновников министерства финансов, продавал конфискованные поместья, сдавал в аренду заброшенные плантации, поощрял строительство школ, а после того, как генерал Шерман совершил свой восхитительный и ужасный «марш к морю»³⁷, уничтожая все на своем пути, лагерь пополнился тысячами обездоленных темнокожих.

После разгрома Джорджии Шерманом люди будто разделились на три лагеря: завоеватели, покоренные и темнокожие. Для кого-то это событие стало победой, для кого-то горьким поражением, но на мой взгляд, ни для солдата, ни для дезертира оно не значило так много, как для темной массы людей, которая, словно угрызения совести, тенью нависла над тылом стремительных колонн, порой раздуваясь до половины их размера, угрожая поглотить и удушить их. Напрасно им приказывали вернуться обратно, напрасно рушили мосты у них под ногами, собрав последние силы и волю в кулак, они шли вперед, пока полчище из десятков тысяч голодных оборванцев не достигло Саванны³⁸.

И здесь их судьба вновь оказалась в руках военных: «Острова к югу от Чарльстона, заброшенные рисовые поля вдоль рек в тридцати милях³⁹ от моря и земли близ реки Сент-Джонс во Флориде зарезервированы и отведены для поселения темнокожих, ставших свободными в результате военных действий», – гласил знаменитый «Полевой приказ № 15».

Все эти эксперименты, приказы и системы привлекли к проблеме внимание правительства и нации в целом. Сразу после вступления в силу Прокламации об освобождении рабов Т. Д. Эллиот, член Палаты представителей от штата Массачусетс, внес на рассмотрение законопроект о создании Бюро эмансипации, но слушания по нему так и не состоялись. В июне следующего года комиссия по расследованию, созданная военным министром, представила доклад, в котором рекомендовалось создать временное бюро для «улучшения условий жизни, защиты и трудоустройства освобожденных беженцев», что и было сделано в дальнейшем. На имя президента Линкольна стали поступать петиции от известных граждан и организаций, настоятельно призывавшие разработать комплексный и единый план работы с вольноотпущенниками под эгидой бюро, которому должно быть «поручено изучение планов и принятие мер для мягкого руководства и разумного и гуманного содействия переходу ставших свободными и еще не эмансипированных темнокожих от прежней формы принудительного труда к добровольному».

³⁴ Джон Итон-младший (1829–1906) – американский педагог, служивший комиссаром просвещения США и полковником армии Союза во время Гражданской войны.

³⁵ 2832,7 га.

³⁶ Руфус Сакстон (1824–1908) – бригадный генерал армии Союза во время Гражданской войны в США, за службу получил высшую военную награду Америки – Медаль Почета. После войны служил первым помощником комиссара Бюро вольноотпущенников.

³⁷ Марш Шермана к морю – поход армии Союза под руководством генерала Шермана по территории штата Джорджия к побережью Атлантического океана в ноябре – декабре 1864 года. Кампания завершилась захватом порта Саванна в декабре 1864 года. Шестидесятитысячная армия северян использовала тактику «выжженной земли» и уничтожала не только военные цели, но и всю инфраструктуру, промышленность и транспортные сети региона.

³⁸ Саванна – город в штате Джорджия, основан в 1733 году. Одноименный порт этого города, который был целью «марша к морю» генерала Шермана, был захвачен войсками Союза в декабре 1864 года.

³⁹ 48 км.

Было предпринято несколько нерешительных шагов для достижения этой цели, отчасти путем делегирования полномочий по решению этого вопроса специальным агентам Министерства финансов. Законы 1863 и 1864 годов предписывали им брать под контроль и сдавать в аренду заброшенные земли на срок не более двенадцати месяцев, а также «через договоры аренды или иным образом трудоустраивать и заботиться об общем благосостоянии» вольноотпущенников. Для большинства армейских офицеров это стало долгожданным избавлением от необходимости разбираться с «негритянскими делами». Министр Фессенден⁴⁰

---

⁴⁰ Уильям Питт Фессенден (1806–1869) – американский политик, 26-й министр финансов США.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.